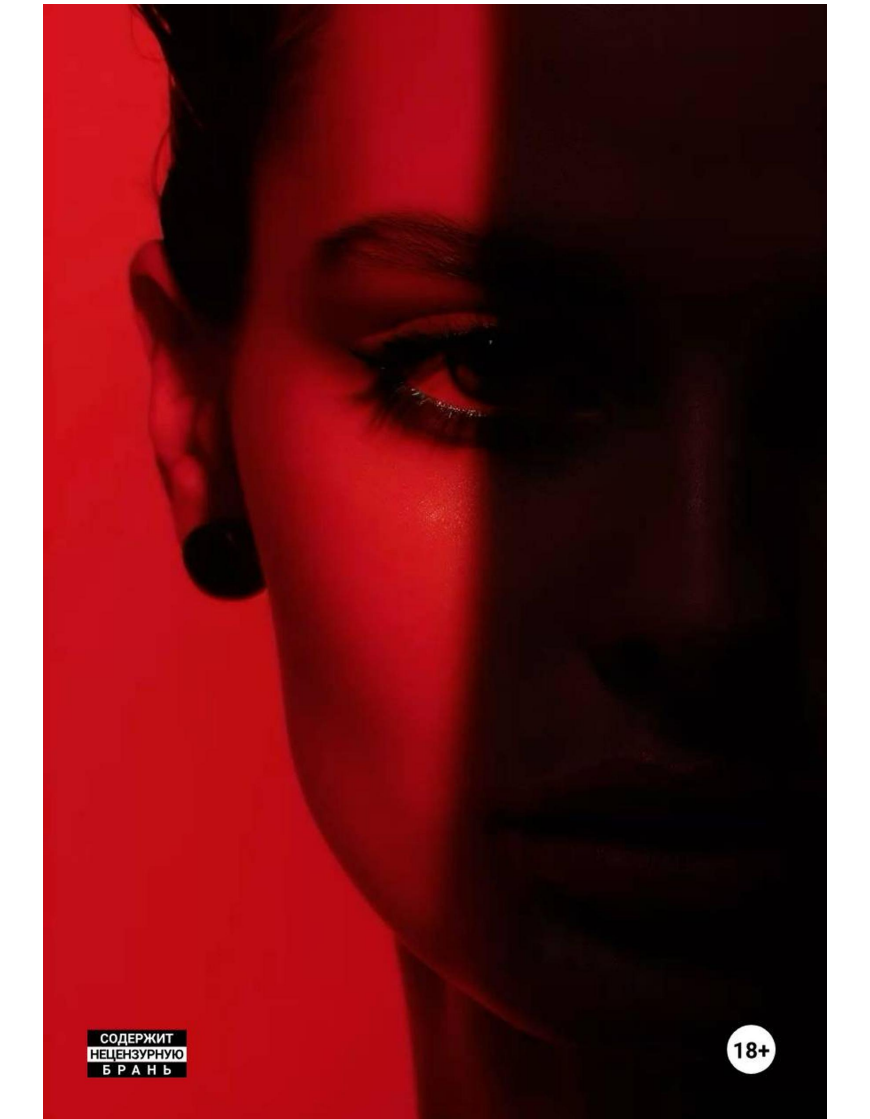

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Вихарева
Эротическая поэзия

<https://litres.ru/74370874>

SelfPub; 2026

Аннотация

Подборка авторской эротической поэзии разных лет. От европейской до японской лирики.

Елена Вихарева

Эротическая поэзия

ЛЕСНАЯ НИМФА

Живая красота, расслабленная поза;

Улыбка с хитрецей: "Решишься или нет..."

Еще не расцвела набоковская роза,

Но мотыльков влечет её неявный свет.

Притворщица-Луна, как сводня записная,

лишает сна ручей в идиллии лесной.

И с обнаженных плеч он, словно мед, стекает

к ногам своей любви - свободной и босой.

И бархатные мхи и хвойные портьеры -
готовый хоть сейчас пейзаж на гобелен.

Не угадать подчас за пластикой несмелой
нимфическую суть в тисках её колен.

Венок из неньюфар - венчание понарошку.

Но черный ирис ждет, отвергнутый, сто лет.

И лакомиться губ нетронутой морошкой
художник соблазнил, изобразив сюжет.

ВЗРОСЛАЯ СКАЗКА

Не смотри в её глаза -

серебристые озёра;

Растворяет лес слеза.

Мхи в бруснике красноперой

тканым выстланы ковром.

И мелькает рыжей хордой

то ли девица с хвостом,

то ли хищник с хитрой мордой.

Зверь ли это - не берусь

в полнолуние строить версии.

Может быть и нежным кусь

своенравной дикой бестии.

Не ходи гулять один...

Встретитесь и станешь взрослым.

Это сказка братьев Гримм

с иллюстрациями Босха.

МОЛОДЫ И ПРЕКРАСНЫ

Принадлежали той эпохе,
Как патефон с отбитой ручкой.
И ты не Гэтсби — что неплохо,
и я не джазовая штучка.

В тонированных лимузинах
мы разъезжали по Монмартру.
И тормоза скрипели сильно
в холодном полупьяном марте.

Страсть настигала где придется.
И ты был иррационален.

Ночной Париж сплошное скотство.

Романтика его фатальна.

Мы мотыльками в стекла бились,

раскрытых настежь ресторанов.

Но мы живые, детка, были,

И жизнь любили, как ни странно.

Мы украшали ад, играя,

и презирали рай отелей.

Мы извиняться не пытались,

Вины не чуя с колыбели.

Друг другу — вздорные занозы —

судьбу накуковали точно.

И на шипах увядшей розы

кровь нашей самой нежной ночи.

WOODSTOCK

Эти девушки - пожары.

Брызги солнца в мутных лужах.

Всех инстинкт разбил на пары:

хоть на день да будешь мужем.

Эта музыка - религия.

Поклоняйся ей и внемли!

Социальные вериги

в танце сбрось с себя на землю.

Эта красота - священна.

Юбки длинные, браслеты...

Дух свободы в теле бренном

бродит хмелем до рассвета.

Это Вудсток, детка, сорри!

Развевай по ветру косы.

Это хиппи-территория,

Здесь царят любовь и космос!

НОЧЬ ИВАНА КУПАЛА

Словно в молоко, она

погружает свое тело

в лунный свет, обнажена,

панночкой выходит смелой
на поляну в час глухой,
где цветет он, потаенный,
папоротник непростой -
на любовь заговоренный.

И, прижав цветок к груди,
на губах лесные росы,
молит шепотом : "Приди,
расплети на волю косы...

Бёдер шёлковых коснись,
жаркой и незримой тенью,
До зари так сладко снись...

Демон мой иль добрый гений"

Глаз зеленых дикий хмель
и русалочки причуды.

Утром девичья постель
пахнет травами и блудом.

ГУБ СОЛЕННЫЕ ПРИЛИВЫ

Губ соленые приливы
обнаженных плеч касаясь,
убаюкивают спину
перебором нужных клавиш.

Пеленгует море тело,

кружит черною касаткой.

Душу чайки оголтело

раздерут, как психопатки.

Воспари над суетою,

над обыденностью сущей.

Неприкрытой наготою

соблазни плод райской кущи.

Истину найдя хмельную,

море мертвое в итоге.

Ветер треплет нежно туи.

Сушат люди божьи тоги.

ВЕНЕЦИАНСКИЙ КАРНАВАЛ

Не потушить пожара губ во тьме.

Бушует ночь в дворцовых коридорах.

Весь Grand Canal в готической канве,

Собор всплывает в празднующий город.

В перчатке черной розы бледный труп:

посмертно влажный от дыхания сада.

А на каленых углях этих губ

поджарить можно половину ада.

Мех золотой на епанче дрожит,

взгляд осторожен, локон темно-медный.

Лисой крадешься в город полный лжи -

лесным проклятьем, оборотнем, ведьмой.

На карнавале - бархат, смех и грех -

Огонь - владыка шабаша и танцев.

Скользит ландо гондолой средь утех,

И губы ищут жертвенного агнца.

ДАМА С КАМЕЛИЯМИ

Бесконечная грусть носит траур ресниц.

Лунным бархатом выстлана ночь на бульваре.

Театральная ложа подобна гробнице,

где оплакивал Демон царицу Тамару.

Даже в перьях боа хрупок плеч алебастр.

Но судьба старой сводней клиента подкинет.

Не к лицу вам венчальная девственность астр,

тихо бледность камелий в дыхании стынет.

Этот пристальный взгляд, словно в бездну прыжок.

Роль Одиллии с вами нашла параллели.

Вам остался до смерти всего лишь шажок...

И совсем ни при чем здесь букетик камелий.

БАТТЕРФЛЯЙ (цикл стихотворений о гейшах)

...Хоть кимоно в прорехах, но она

не чувствует ветров и колких капель.

Её душа давно посвящена

священному Искусству. Гордость цапли

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.